

Большое сердце Саидэ - как крымская татарка спасла еврейских детей от нацистов

Саидэ Арифова с сыном

Режиссер Ахтем Сейтаблаев

Всего около полумиллиона крымских татар насчитывается сегодня в мире, но интерес к ним мировых СМИ в последнее время вполне сопоставим с интересом к евреям и Израилю. У наших народов долгая история взаимоотношений, и далеко не все ее страницы изучены.

Так, например, почти не известно имя Саидэ Арифовой — крымскотатарской девушки, воспитательницы детского сада в Бахчисарае, спасшей во время войны несколько десятков еврейских детей, подвиг которой заинтересовал недавно украинского режиссера Ахтема Сейтаблаева. В июне этого года он приступает к съемкам полнометражного фильма «Ее сердце», сюжет которого основан на реальных событиях, а прототипом главной героини стала Саидэ Арифова.

Девочка с раннего возраста была личностью неординарной — в 16 лет она организовала первый в городе детсад, оборудовав одну комнату во Дворце пионеров. Когда мест стало не хватать, она выбила под садик отдельное здание с небольшим двориком — садик этот работает по сей день под названием «Вишенка».

Жажда справедливости была у девушки в крови, что толкало ее порой на безумные, с точки зрения обывателя, поступки. Так, когда в годы Большого террора арестовали известного в городе врача Александра Гольденберга, Саидэ (у которой он принимал роды) собрала почти две тысячи подписей в его защиту. Звучит невероятно, но... Гольденберга отпустили.

Когда нацисты поздней осенью 1941-го оккупировали Крым, над евреями нависла угроза истребления. К счастью, большая часть архивов Бахчисарая была сожжена или спрятана при отступлении, и девушка решает выдать находившихся в детсаду еврейских детей за крымских татар. Параллельно она свидетельствовала перед нацистами о том, что та или иная еврейская семья не имеет к евреям никакого отношения. Благо, многие евреи свободно владели крымскотатарским языком. Что касается детей, то осталась «мелочь» — каждому ребенку Саидэ придумала крымскотатарское имя и научила их мусульманским молитвам — да так, что ребята выдержали устроенный нацистами экзамен.

***Когда нацисты оккупировали Крым,
Саидэ Арифова решила выдать
находившихся в детсаду еврейских детей
за крымских татар***

Подозрений это, впрочем, не рассеяло — женщину допрашивали с пристрастием и даже пытали, вынуждая признаться, что она заступает за евреев. На вопрос, было ли ей страшно, Саидэ ответила много лет спустя: «У

меня были сломаны кости, я столько раз ходила в Гестапо, мне запретили выезд из Бахчисарая... Нет, страшно уже не было. В такие времена страшно не бывает». Она выдержала все, хотя и получила в аусвайсе штамп «неблагонадежная», что означало жизнь под постоянным контролем Гестапо.

В сентябре 1943 года немцы отправили несколько десятков детей (среди них много еврейских) в керченский детский дом и дом малютки. Вскоре они были использованы в качестве «живого щита» — их разместили на верхних палубах немецких военных кораблей, вышедших из Керчи в Севастополь, что предотвратило советскую бомбардировку.

Бахчисарай на дореволюционной открытке

Из Севастополя детей перевели в Бахчисарай, и Саидэ нанимается в детский дом ночной няней. А днем она ходит по дворам и собирает у местных жителей белье и продукты для своих ослабленных подопечных. Благодаря ее заботе и стараниями доктора Фейзуллаевой, всех удалось выходить.

В конце 1943 года комендант Бахчисарая распорядился готовить детей для отправки в Германию, как предполагают, для медицинских экспериментов. И тогда Фейзуллаева решилась на подлог, «диагностировав» у подопечных начальную стадию тифа, туберкулез, чесотку и другие заразные заболевания, вызывавшие у немцев панический страх. Расчет оказался верным —

документ, переданный через караимку-переводчицу, вызвал переполох в комендатуре.

Вместо отправки в Германию было решено просто вышвырнуть детей из города — в деревню Салачик, в имение крымскотатарского просветителя Исмаила Гаспринского, которое — с подачи знакомого Саидэ — городского головы Рифата Диванова — приспособили под детский дом. Женщина лично занималась ремонтом и 23 февраля 1944 года перевезла детей в эту усадьбу.

И все-таки ярлык «неблагонадежной» крепко приклеился к Арифовой — по навету полицаев ее с сестрой отправляют под Симферополь, в концлагерь «Красный», где приговаривают к расстрелу. Спасение пришло неожиданно — капитан румынской армии Исмаил-эфенди Сали организует дерзкий побег...

«Депортация татар», худ. Рустем Эминов

9 апреля 1944 года Бахчисарай был освобожден Красной армией. Казалось бы — хэппи энд, но злая ирония судьбы ослабилась совсем уж по-кафкиански. Вчера несчастным детям грозила смерть как евреям, сегодня их собирались депортировать как крымских татар. И Саидэ их снова спасла, продемонстрировав офицеру НКВД спрятанные ею метрики детей с

соответствующей графой. Ее саму это не уберегло — свидетельства спасенных (а евреи ходили заступаться за праведницу во все инстанции) остались без внимания, и 18 мая 1944 года Арифову и ее семью как предателей Родины выслали в Ургутский район Самаркандской области Узбекистана. За грузовиком бежали «ее» дети и кричали: «Отдайте нашу маму Саидэ!».

Еще вчера несчастным детям грозила смерть как евреям, сегодня их собирались депортировать как крымских татар

В Крым женщина вернулась уже в годы перестройки. Пыталась найти выживших благодаря ей еврейских соседей и детей, за спасение которых едва не поплатилась жизнью. В 2003-м Саидэ даже стала участницей передачи «Жди меня», называла фамилии Капустинских, Шварцман, Салиевых, Хаваевых, Неметовых, вспоминала имена некоторых детей, мечтая выяснить судьбы тех, кто обязан ей жизнью.

Саидэ Арифова умерла в 2007-м, на 91-м году жизни, и похоронена на мусульманском кладбище в селе Чистенькая Симферопольского района.

Фильм, к съемкам которого приступил Ахтем Сейтаблаев, должен стать памятником к 100-летию со дня рождения этой удивительной женщины. Тем более, что в настоящее время идет работа с архивами «Яд ва-Шем», что позволит официально присвоить Арифовой звание Праведницы народов мира.

Как сообщил режиссер, творческая группа будет международной, а роль Ицхака, от которого зрители будут узнавать всю эту историю, исполнит известный израильский актер, основатель театра «Идишпиль» Шмуэль Ацмон. «У нас крымскую татарку будет играть украинка, у которой дедушка —

крымский татарин, крымскотатарского мальчика будет играть мальчик-еврей, и наоборот. Мне кажется, это отражает месседж, который мы постараемся передать этим фильмом», — подчеркнул Сейтаблаев.

Съемки ленты пройдут в Грузии и в Израиле, поскольку на родине Сейтаблаева (автора первого крымскотатарского фильма «Хайтарма») это сейчас невозможно. Картина выйдет в прокат на украинском языке, государство выделило на съемки 10 млн гривен, что покроет примерно треть расходов. Премьера новой картины ожидается в 2017 году.

«Эта история — еще одна попытка рассказать о том, как важно слышать, видеть и иметь решимость сделать первый шаг навстречу, особенно сегодня», — говорит режиссер фильма.

Константин Мельман